

Свой среди чужих

В России открываются представительства МВД Кыргызстана. Каковы их функции и что об этом думают сами мигранты, «патриоты» и силовики?

Фото: Никита Телиженко / «Новая газета»

07:08, 4 декабря 2024,

Никита Телиженко

В январе 2024 года в Екатеринбурге произошло событие, ставшее поводом для международного скандала. Утром 17 января сотрудники спецподразделений МВД и ФСБ при поддержке местных националистов задержали на одной из местных строек более 150 уроженцев Киргизии и Узбекистана. Строителей заставляли ползать на коленях, ходить гуськом — именно так их сопровождали до автозаков. По итогам мероприятия восемь работников были депортированы, четверо получили повестки в военкомат. К остальным претензий не возникло.

Все происходившее на объекте было опубликовано в ютубе и в телеграм-каналах националистической организации «Русская община» — после чего МИДы Кыргызстана и Узбекистана выступили с нотой протеста, заявив о действиях российских силовиков, направленных на унижение человеческого достоинства.

Не прошло и года, как в ноябре МИД Республики Кыргызстан заявил о начале работы в РФ представительств собственного МВД. Эти представительства открылись в четырех крупнейших городах России: Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге и Новосибирске. Для определения задач новых подразделений было проведено специальное совещание представителей российского и кыргызского силовых ведомств, на котором были обозначены приоритеты в сотрудничестве: борьба с наркопреступностью и содействие гражданам Республики Кыргызстан в РФ.

Несмотря на заявление МИД о том, что сотрудники МВД Кыргызстана не имеют полномочий по обеспечению правопорядка в России, расследованию и раскрытию преступлений, а прибыли в нашу страну в дипломатическом ранге, — все равно новость вызвала волну возмущения со стороны «патриотической общественности».

Спецкор «Новой газеты» Никита Телиженко поговорил с «патриотами», мигрантами, а также с самим киргизским полицейским, прикомандированным в Екатеринбург, чтобы понять, как дальше все мы будем уживаться.

«Есть факты произвола»

Консульство Кыргызстана в Екатеринбурге расположилось на первом этаже жилой шестнадцатиэтажки по адресу: улица Щорса, 54а. Обычный жилой дом, коих в уральской столице тысячи, огорожен. На въезде стоит пункт охраны, однако вместо сотрудников ЧОП здание охраняют люди в полицейской форме. Во дворе на парковке можно встретить автомобили с красными дипломатическими номерами.

Консульство Кыргызстана в Екатеринбурге. Фото: Никита Телиженко / «Новая газета»

У входа ждут своей очереди на прием киргизские граждане. По оранжевым жилетам, утепленным пуховикам из грубой материи и высоким водолазкам можно понять примерное место работы специалистов. Строители, дворники... В дубленках и высоких немодных меховых шапках — это предприниматели. Люди не стоят в очередях — заходят в кабинеты, постучавшись. В самих кабинетах царит суeta. Кто-то фотографируется на

паспорт, кто-то ждет бумаг. На экране большого плоского телевизора идут новости на незнакомом языке: показывают еще зеленые пейзажи Кыргызстана.

Я попросил местную сотрудницу — невысокую женщину в очках, пробегающую мимо, — помочь мне разыскать нового дипломата в погонах. Она дружелюбно кивнула и, выйдя в коридор, что-то прокричала на киргизском. И спустя пару минут в дверях появился словно уставший с дороги мужчина средних лет в черном расстегнутом пиджаке без галстука. Представился: Нурдин Жороев, подполковник милиции.

Было заметно, что визита журналистов уполномоченный не ожидал:

— Я прилетел из Москвы только вчера и пока еще разбираюсь, — будто извиняясь, начал он. — В Екатеринбурге впервые. Город красивый, но холодно тут у вас.

— Холоднее, чем в Москве?

— Да. Но все равно теплее, чем в Якутии. Я несколько лет назад по службе в Якутск ездил — вот там прям мороз. А здесь... Ну, можно сказать, прохладно, — усмехнулся полицейский.

(Позже я выяснил, что в 2019 году Жороев работал в Якутии после антикиргизских погромов, спровоцированных изнасилованием местной жительницы.)

— И каков план работы, чем планируете заниматься в первую очередь?

— Пока вникать в суть дела. Екатеринбург — город со своей спецификой. И не только по национальным вопросам.

В первую очередь совместно с российскими

коллегами мы должны улучшить работу с гражданами Кыргызстана, если к ним возникают претензии со стороны правоохранительных органов.

Будем оказывать консульскую помощь, с адвокатами, переводчиками. Начнем обрабатывать запросы. Потому что при любом нарушении есть юридические нормы. Конечно, будем проводить встречи с нашими гражданами, собирать обратную связь. Но в целом — жалобы есть. Есть информация о фактах произвола. Пока что мне не хотелось бы преждевременно о ней говорить. Во всем надо будет разобраться.

«Кишлак нам здесь не нужен»

В екатеринбургской «Русской общине», набравшей с начала года более 20 тысяч сторонников, позицией по поводу назначения уполномоченного в переписке предпочли не делиться. По крайней мере, с корреспондентом «Новой газеты». Ну вот так: еще меньше года назад «общинники» позировали на фоне стоящих на коленях киргизов и узбеков — а сегодня предпочли воздержаться от официальных комментариев. Вместе с тем один из рядовых бойцов согласился пообщаться со мной по телефону и попытаться объяснить «за общину»:

— Ты пойми, мы не охотимся на киргизов, таджиков или узбеков или других иностранных специалистов. «Русская община» выступает за закон. У нас договор с правоохранительными органами, по которому мы должны выполнять обязанности дружинников, и мы их выполняем. А то, что было в том январе... Просто наш человек — я знаю, кто он, но говорить тебе не стану, — наш человек там был. И он работал, и решил поделиться с нами видеозаписью, вот и все. Никто их пальцем не трогал. Пишут, что якобы мы там кого-то

избили или заломали. Но мы даже права не имеем кого-то трогать.

Если бы те, кто там был, все делали по закону — получили бы регистрацию и встали на воинский учет, — ничего бы этого не было. Но они этого не сделали и сами нарушили закон. Мы закон восстановили. И продолжаем восстанавливать.

Этот рейд не первый и не последний, и они будут продолжаться. Пока гости не поймут, что Россия — это не кишлак. Хочешь жить и работать — будь добр, соблюдай.

И это касается не только их. Каждый, кто живет в России, должен жить по закону. Поправь меня, если я не прав.

Фото: Никита Телиженко / «Новая газета»

Я попросил моего собеседника сказать, что он думает про нового полицейского из Кыргызстана.

— Пока непонятно, что это за «фрукт», — ответил он мне. — И

полномочий что-то говорить от лица общины у меня нет. Скажу от себя: мы следим, очень внимательно следим за тем, что он будет делать. Но сказать, чью сторону он в итоге принял, можно будет только весной.

— А какие стороны есть? — растерянno поинтересовался я.

— Стороны две: есть сторона закона, а есть сторона кишлака. Кишлак нам здесь не нужен.

«Россия-матушка и не такое переваривала»

Тем временем я выяснил: дискуссия о прибытии в Россию иностранных полицейских получила неожиданный поворот: в среде «традиционных» правых — тех, которые топтали эту поляну задолго до того, как заявили о себе «русские общинники», — нарастает ропот. Нет, не в адрес мигрантов — а как раз-таки в адрес «новых» правых.

Виктор Харитонов — хорошо одетый, крепко сбитый мужчина, член одной из старейших правых организаций Екатеринбурга — предложил мне встретиться в центре Екатеринбурга во дворе недалеко от «Ельцин центра». Виктор приехал на небольшом выдавшем виды сером микроавтобусе с проржавевшими подкрылками. Я заглянул в машину и увидел, что она доверху набита «гуманитаркой» для фронта. Серые картонные коробки сухпайков стоят поверх рулонов маскировочных сетей бежевых и грязно-серых расцветок. Сиденья заставлены коробками с коптерами. Этот груз уже вечером отправится в зону СВО. Сам Виктор планирует вернуться туда в конце ноября.

По словам мужчины, несмотря на то, что на передовой «все более или менее складывается в пользу России», его все сильнее беспокоит происходящее в тылу. И его родной Екатеринбург в этом плане не исключение.

— Я каждый раз возвращаюсь в Россию, и складывается такое впечатление, что ситуация только хуже. Сначала «Вагнера», потом «Крокус», теперь таджики с узбеками. Может быть, давайте сначала *там* закончим, а виноватых будем искать уже потом?

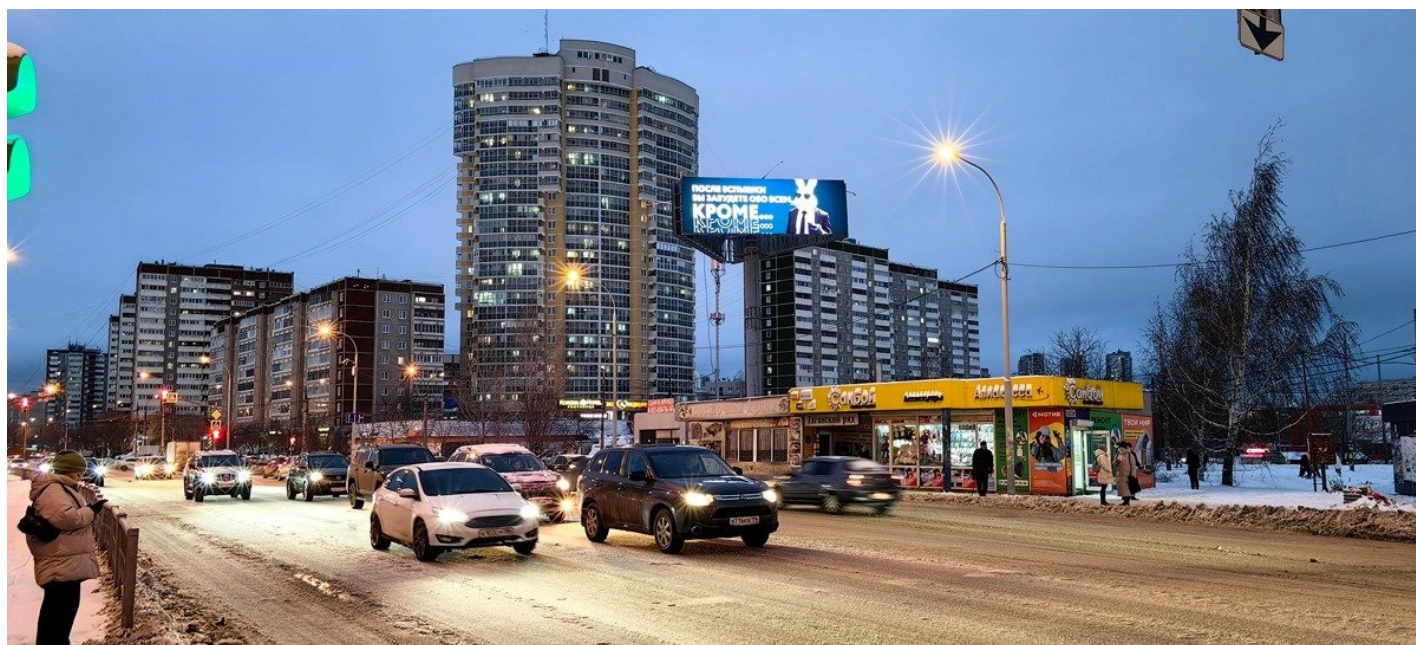
А то не ровен час — получится как в 17-м. Тогда тоже все войска на фронте были, а в тылу какие-то нездоровые шевеления пошли. Мне кажется, Запад, после того как либералов вычистили, теперь ставку на другие силы сделал. По национальному вопросу. Вот даже с тобой мы ведь не за пирожки пообщаться встретились...

— А что за силы? — будто не понимая, о чем речь, продолжил я. — «Общинники» тоже ведь говорят, что выступают за Россию и что с нелегальной миграцией нужно бороться.

— Мы тоже за Россию. Но по-нашему, то и как они это делают, — это неправильно и опасно. На мой взгляд... — Виктор взял вынужденную, как будто сдавливающую голос паузу, пытаюсь взвесить в голове все «за» и «против». — Это игра на руку врагу. Если посмотреть со стороны, то, что делают такие, как «община», — это все больше напоминает деятельность деструктивной организации.

— В чем цель этой игры?

— В ожесточении, — лаконично ответил мужчина. — Вот видишь — снег. — Виктор взял пригоршню свежего ноябрьского пуха из-под лобового стекла своего авто. — Он рыхлый, податливый. Если его вот так на ладони подержать — он тает. Просто вода. Вода не опасна, даже если я сейчас в тебя его швырну, он не долетит, выпадет, как дождь.

Микрорайон Сортировка, по сути являющимся местом компактного проживания мигрантов. Фото: Никита Телиженко / «Новая газета»

Отряхнув ладонь, Виктор вытер остатки влаги о перчатку, тут же натянув ее на руку. Потом снял вторую перчатку и зачерпнул ком побольше. Сдавил его в кулаке и показал мне снежный шарик, на глазах покрывшийся ледяной коркой.

— А теперь — это уже лед, — спокойно продолжил он. — Если его взять побольше и утрамбовать — им уже можно и стекло разбить, и, если надо, голову. И просто так он уже не растает. Вот что эти «Русские общины» делают! То, что раньше приезжало и жило по принципу «ты мне, я тебе», чисто по «барыжьи», — сейчас начало объединяться. Потому что ожесточение началось. Вот «общинники» тогда приехали, походили важные, на камеру что-то сказали — хайпанули, одним словом, да? А сейчас у тех, кого они в автозаки тогда затолкали, свои менты. А завтра что? КГБ, КНБ свое... Вы че наделали?

На все факты нарушений должны реагировать полиция, ФМС. А делать из этого шоу, по-моему, не правильно. Я за то, чтобы снег просто таял. Не нужно обострять. Россия-матушка большая,

она и не такое переваривала.

«Лицом в пол — и по почкам»

По данным Минтруда Кыргызстана, количество мигрантов, возвращающихся из России, продолжает расти с 2020 года. В 2023 году количество вернувшихся увеличилось на 85% по сравнению с предыдущим годом. Также отмечается, что количество граждан, планирующих вновь уезжать в Россию, сократилось вдвое.

Омурбек Омошев родом с юга Кыргызстана. Впервые он приехал в Россию в 2010 году. Быстро — даже по тем временам — получил гражданство. И с тех пор, как и многие его соотечественники, работал на стройке, в доставке, в такси. За это время удалось заработать деньги на покупку авто, практически закрыть ипотеку квартиры и даже открыть небольшой обувной магазинчик в торговом центре «Пекин».

Омурбек рассказал, что за товаром в Кыргызстан он до недавнего времени ездил самостоятельно. Однако уже полгода старается не покидать РФ из-за сложностей на границе. По словам Омошоева, с лета 2024 года при каждом пересечении границы он ощущает на себе повышенное внимание со стороны пограничников.

Обитатели района Сортировка. Фото: Никита Телиженко / «Новая газета»

— Вот я киргиз, — рассуждает он. — С 18 лет в России живу, но это еще до «Крокуса» началось. С прошлого года: едешь, рядом тачка на казахских номерах — но почему-то к казахам никаких вопросов... Даже не проверяют толком. А киргизу или таджику всю машину перевернут и самого до трусов разденут. Сейчас же слышал?

У водителей в такси, у кого лицензии нет, — им вообще работать запрещают. Только почему-то узбекам, таджикам и киргизам запретили, а казахи как работали, так и работают. Хотя вот ты попробуй, если русский, киргиза от казаха отличить.

Брат, тут дела паршивые. С кем дружили — уже никого тут не осталось. Мусора вообще пределов не видят. На склад приедут или на стройку — ложат лицом в грязь. Пинают, в автозак грузят — и в отделение... За что, про что — ничего не говорят. Просто лицом в пол — и по почкам. Я не знаю, что такое случилось... Если косяков нет — ставят на учет, если где-то

прокосячился, то сразу говорят: либо сваливай по депортации, либо подпиши контракт и в СВО поедешь... Я, базару нет, люблю Россию, но почему я должен ехать воевать? Зачем? За то, что отношение хуже, чем к собаке? И ведь не только к нам — к русским так же... Вот недавно с мужиком общался, с ветераном. Он сюда, как это... на реабилитацию приехал. Ему в позвоночник попал осколок. И он очень плохо ходит. А работать теперь — как и где? Он же всё — инвалид, а говорит, что в армии до сих пор числится. Всем плевать, что инвалид: если вызов придет, трое суток — и надо будет возвращаться. И что это, по-твоему, правильно?

...Я много где был. И в Турции, и в Венгрии, и в Германии. И по России — в Москве, в Красноярске работал. И я тебе скажу: ну нет другого места, где мне так по кайфу. Но знаешь, если станет хуже, то, наверное, в Европу уеду. Весной меня друг уже позвал во Францию.

«До кого-то сверху стало доходить»

Сергей Завьялов — в прошлом сотрудник полиции, а ныне практикующий адвокат — согласился со мной встретиться в одном из екатеринбургских кафе. Буквально с первых минут нашей встречи он огорошил меня историей про то, как в прошлом году защищал двух приезжих студентов, которых обвиняли в грязном преступлении, и какое давление он испытал со стороны «общественников». (К счастью для студентов, следствие в ситуации разобралось, для них все закончилось благополучно.)

— Важно понимать: если полиции в стране не хватает, растет и уровень преступности — и тут без разницы, национальная она или наша, отечественная. Ублюдков и негодяев хватает везде, — рассуждает Сергей. — И почему-то никто не говорит о том, что за эти же три года вырос уровень автоподстав, незаконного оборота оружия, причинения тяжких телесных да и банальных

краж. Про махинации с выплатами я вообще молчу... Но сейчас все чаще возникают инциденты именно с приезжими. Происходит раскрутка проблемы, задействованы некоторые лица и организации, имена и названия говорить не стану, вы понимаете, о ком речь.

Все внимание населения сконцентрировано на том, а что же там мигранты сделали на этот раз. В нагнетании радикальных настроений я вижу если не прямой заказ, то как минимум потворство со стороны тех, кто вообще-то должен подобному противостоять...

У нас, если кто забыл, существует статья за разжигание ненависти по национальному, социальному, религиозному и конфессиональному признакам. И национальность преступников в СМИ указывать нельзя, а что мы видим? Вы новости почитайте...

— И почему, по-вашему, этим никто не занимается?

— Специфика момента, — отрезал мой собеседник и тут же добавил: — Хотелось бы верить, что так... Сегодня, и об этом в августе говорил Колокольцев [министр внутренних дел], — в полицейском ведомстве сильнейший кадровый кризис. В некоторых регионах недокомплект сотрудников составляет 35%. На самом деле просто не хватает рабочих рук... Не хватает людей не только ведь на патрули, но и для мониторинга обстановки — в том числе, и в, скажем прямо, не самой открытой для посторонних глаз среде приезжих.

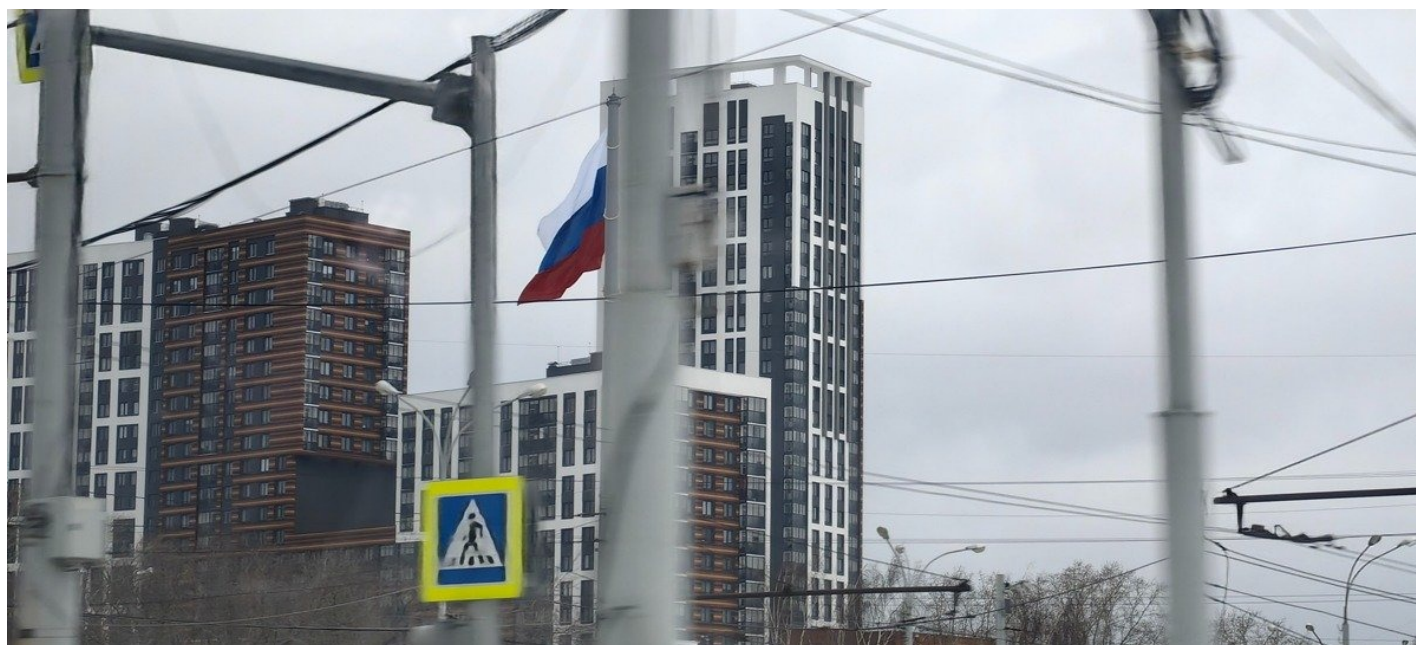

Фото: Никита Телиженко / «Новая газета»

По словам Сергея, с началом СВО многие сотрудники правоохранительных органов были откомандированы на новые территории и в приграничные регионы РФ. Обязанности отвечать за порядок и купировать возможные инциденты, по мнению Завьялова, негласно возложили на разнообразные общественные организации. На ту же «Русскую общину», например:

— Но это оказалась палка о двух концах. Если говорить о полиции, Росгвардии и уж тем более — ФСБ, то там есть централизация, существует какой-никакой, но все-таки отбор в структуры. А возьмем общественные организации: будь то ветеранские, патриотические или — назову вещи своими именами — националистические... Не знаю как сейчас, я уже почти десять лет к этому отношения не имею, — но раньше на такие организации были один-два куратора от спецслужб в каждом регионе. На дружеских, неформальных встречах пару раз в месяц обозначалось, что нужно конторе. И озвучивалось предостережение от, как принято говорить, пересечения «красных линий». А теперь начинается самодеятельность. Кто во что горазд.

И то, что мы видим сейчас, — это дружинники, пусть даже с боевым опытом. Но все равно это не полиция, их на это не учили, и быть равнозначной заменой кадровым сотрудникам они не могут.

Вероятно, до кого-то наверху стало доходить, что выстраиваемая система идет куда-то не туда. И на уровне МИДа могли поднять вопрос о назначении уполномоченных с киргизской стороны. И если в ближайшее время такие же уполномоченные появятся у Узбекистана, Таджикистана и Казахстана, это будет означать, что мое предположение верно.

Екатеринбург

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

[Детские гетто](#)

Госдума предложила не пускать мигрантов в школы без знания русского языка

10:23, 3 декабря 2024,